

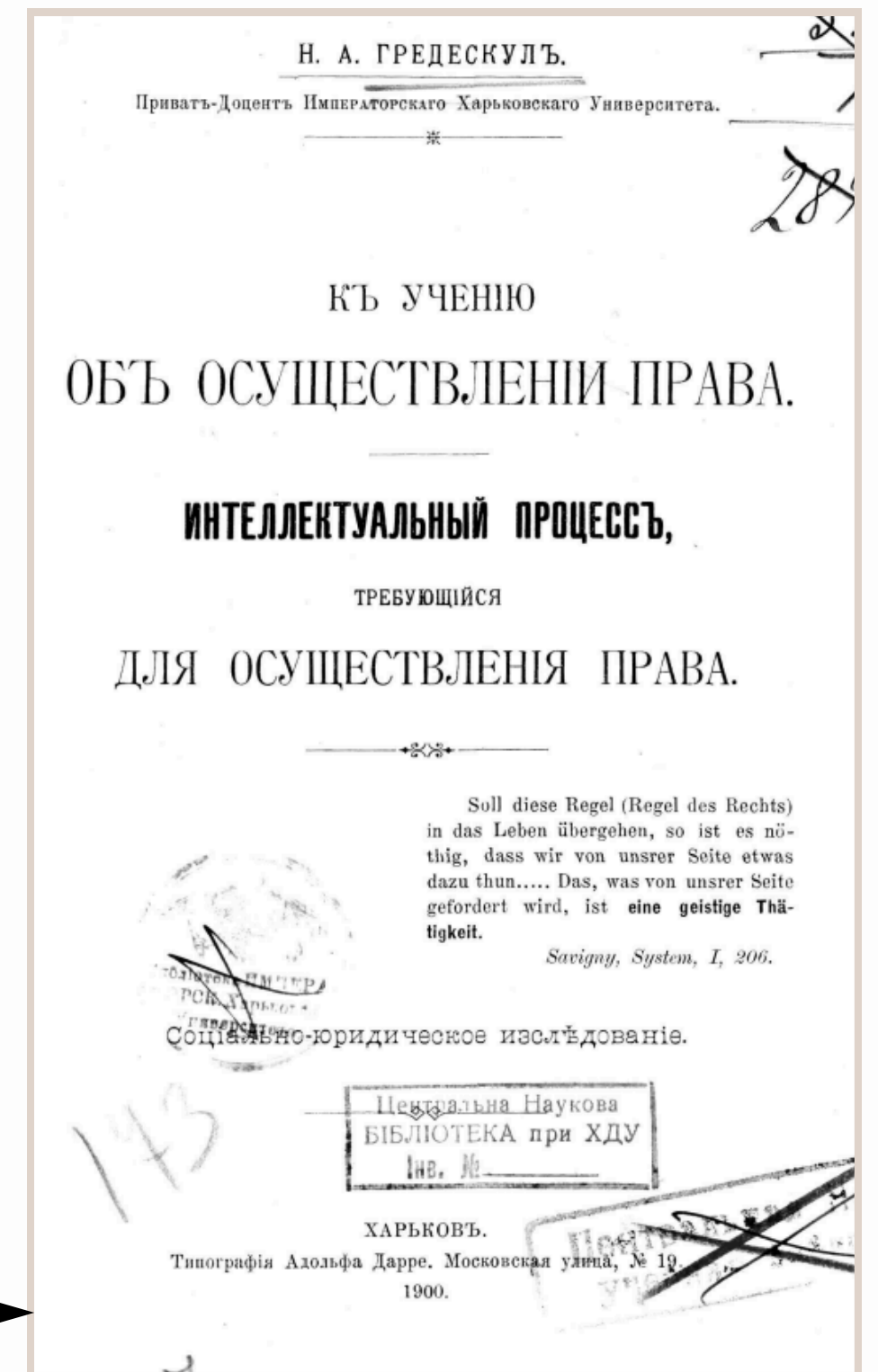
Гредескул
Микола
Андрійович

1865-1941

*вчений-правознавець, професор
Харківського університету*

- Народився Микола Андрійович Гредескул 20 квітня 1865 року на хуторі Свячений Яр Куп'янського повіту Харківської губернії.
- У 1883 році закінчив із золотою медаллю Харківську гімназію і вступив до Харківського університету на природниче відділення фізико-математичного факультету, який закінчив у 1887 році. На початку трудового шляху вчителював та водночас вивчав юридичні науки.
- У 1890 році екстерном склав іспити на юридичний факультет Харківського університету.
- У 1894 році отримавши звання приват-доцента почав працювати на кафедрі цивільного права і судочинства.
- 1901 - 1906 рр. — в. о. екстраординарного професора, а пізніше — ординарний професор кафедри цивільного права.
- У 1900 році захистив магістерську дисертацію «К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществлении права».

Гредескуль Н.А. Къ учению обь осуществлении права / Н.А. Гредескуль. – Харьковъ. Типографія Адольфа Дарре, 1900. – 235 с.

<https://ekhnuir.karazin.ua/handle/123456789/936>

- У 1902 році перебував у закордонному відрядженні.
- У 1902–1904 роках — член університетського суду. Був членом правління місцевих освітніх товариств. З 1902 року — голова юридичного товариства, створеного при Харківському університеті.
- У 1905 році він короткий час обіймав посаду декана Юридичного факультету.
- Один із засновників ЦК Конституційної-демократичної партії Росії (вийшов зі складу ЦК у 1916 році через розбіжність у поглядах із керівництвом).
- У 1905 році Гредескул став засновником і редактором харківської газети "Мир" (листопад – грудень 1905 р.). За участь у виданні цієї газети, яка публікувала антиурядові статті, він був арештований і засланий на 3 роки в Архангельську губернію. Під час перебування в засланні його обрали до I Державної думи Росії, і він був достроково звільнений як депутат.
- З 1906 р. — професор С.-Петербурзького політехнічного інституту і Вищих комерційних курсів.
- Після 1917 року читав лекції у ленінградських ВНЗ.
- Після 1930 року статті Гредескула перестають з'являтися друком.
- Помер Микола Андрійович Гредескул у 1941 році.

Дѣло проф. Н. А. Гредескула. 18 февраля предложено къ слушанію въ харьковской судебной палатѣ дѣло проф. Н. А. Гредескула, съ участіемъ сословныхъ представителей по обвиненію его, какъ редактора газеты „Миръ“, по ст. 279 и 281. Защитниками выступаютъ прис. пов. Л. Я. Тауберъ и проф. М. П. Чубинскій.

ЮК. - 1906. - 14 (27) февраля. - С.4

Къ аресту Н. А. Гредескула. О фактическомъ редакторѣ газеты „Миръ“, профессорѣ Н. А. Гредескулѣ по городу ходятъ самыя разнорѣчивыя слухи. Одни говорятъ, что онъ переведенъ въ андреевское арестантское отдѣленіе, Зміевского уѣзда, по другимъ же версіямъ, онъ находится въ печенѣгскомъ отдѣленіи, Волчанскаго уѣзда. На самомъ же дѣлѣ онъ съ самаго дня ареста и до сихъ поръ остается въ Харьковѣ. На-дняхъ ему разрѣшено было свиданіе съ семьей и близкими лицами. Вообще, по городу несутся теперь всевозможныя слухи, имѣющіе нѣкоторую основу въ совершающихся вокругъ насъ событіяхъ. Называютъ фамиліи многихъ лицъ, арестованныхъ по политическимъ дѣламъ, а въ дѣйствительности лица эти случайно находятся въ отъѣздѣ.

ЮК. - 1905. - 22 дек. (4 янв.) - С.4

Праці Миколи Андрійовича Гредескула з автографом

Молодому
Евгенію Ніколасевичу
Месніковському
Отъ Автогра

Право и цѣнность его изученія *).

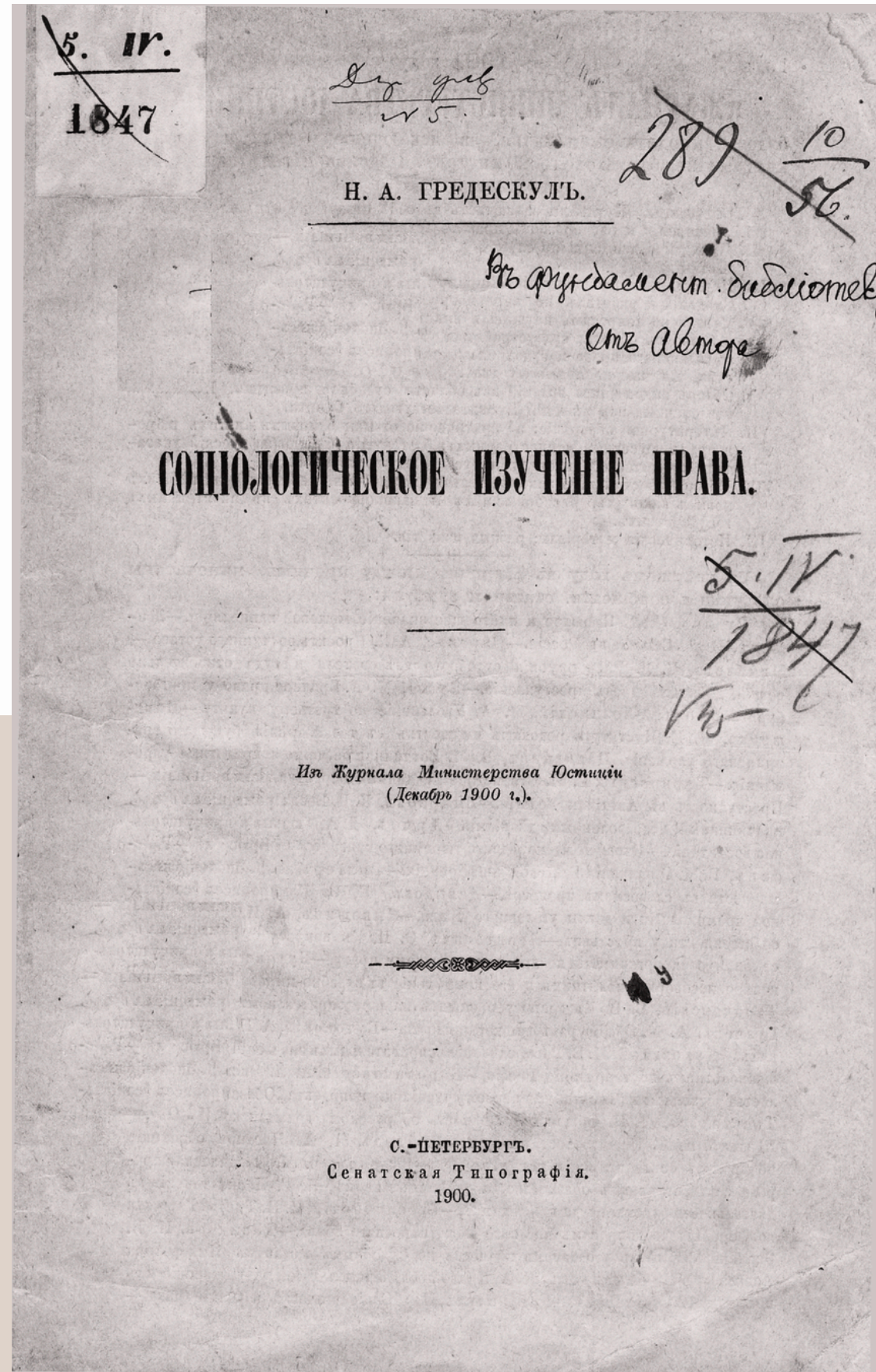
Н. А. Гредескулъ.

Мм. Гг.!

Цикль тѣхъ наукъ, которыя предстоитъ вамъ изучать, трудясь надъ вашимъ образованіемъ, въ теченіе ближайшихъ 4—5 лѣтъ, распадается, какъ вы знаете, на двѣ группы: группу экономическую и группу юридическую. Соединеніе экономики съ правомъ въ одномъ и томъ-же факультетскомъ преподаваніи является, конечно, не произвольнымъ и не случайнымъ. Это хорошо подтверждается тѣмъ фактомъ, что не только здѣсь, на экономическомъ отдѣленіи Политехническаго Института, гдѣ на первомъ планѣ стоитъ изученіе экономики, но и на юридическихъ факультетахъ университета, гдѣ, наоборотъ, главнымъ предметомъ изученія является право, все-же обѣ эти группы наукъ—экономическая и юридическая—соединяются вмѣстѣ. Очевидно, между правомъ и экономикой существуетъ какая-то важная связь, которая не позволяетъ ихъ разъединять другъ отъ друга ни въ какомъ планѣ ихъ изученія. И дать себѣ отчетъ въ характерѣ этой связи, или, вообще, въ соотношеніи между правомъ и экономикой—это, конечно, представлялось-бы задачей, достойной вашего вниманія уже при самомъ приступѣ къ дѣлу вашего будущаго экономически-юридическаго образованія. Но я уже отдалъ слѣдующую съ меня дань этой научной задачѣ въ прошломъ году. Моя прошлогодняя вступительная лекція именно и посвящена была вопросу о

*) Вступительная лекція къ курсу общей теоріи права въ С.-Петербургскомъ Политехническомъ Институтѣ.

Центральна Наукова
БІБЛІОТЕКА при ХД
№ 49 119

ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Къ оцѣнкѣ теоріи состязательнаго начала въ гражданскомъ процессѣ ¹⁾).

IV.

Описывая въ своей брошюрѣ недостатки нынѣ дѣйствующаго у насъ норядка гражданского суда, г. Краевскій не ограничивается указаніемъ только на вредъ, проистекающій отъ уродливо развившихся судебныхъ преній,—нѣтъ, по его мнѣнію, существуютъ еще и другіе недостатки, которые для него объединяются въ своемъ характерѣ тѣмъ, что они всѣ одинаково проистекаютъ, будто бы, отъ построения процесса на основѣ состязательнаго начала. Такъ какъ задачей нашей статьи является показать, пользуясь брошюрой г. Краевскаго, что мы въ нашихъ нынѣшнихъ ходячихъ представленіяхъ о состязательномъ началѣ находимся подъ очевиднымъ вліяніемъ ложно формулированной доктрины, то мы послѣдуемъ за изложеніемъ г. Краевскаго и дальше (тѣмъ больше, что оно представляетъ и вполнѣ самостоятельную цѣнность по своей фактической правдивости и близости къ жизни) и постараемся показать, что отношеніе указываемыхъ имъ недостатковъ къ состязательному началу совсѣмъ иное, чѣмъ онъ думаетъ.

Наши общіе суды, относительно очень немногочисленные, какъ извѣстно, страшно переполнены и непомерно обременены гражданскими дѣлами. По словамъ г. Краевскаго, въ судебныхъ засѣ-

¹⁾ См. Журн. Юрид. Общ., кн. II.

Н. А. Гредескулъ.

Д В ъ Р ѣ ч и,

ПРОИЗНЕСЕННЫЯ

ВЪ ЗАСѢДАНІИ ХАРЬКОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

19-го марта 1905 года.

- I. Высочайшій указъ Правительствующему Сенату и рескриптъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ А. Г. Булыгину 18 февраля 1905 г.
- II. Современное положеніе въ Россіи.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія и Литографія Н. В. Петрова. Рыбная уллица, домъ № 32.
1905.

Центральна Наукова
БІБЛІОТЕКА при А.
Ин. №

Н. А. Гредескулъ

Наутредескулу

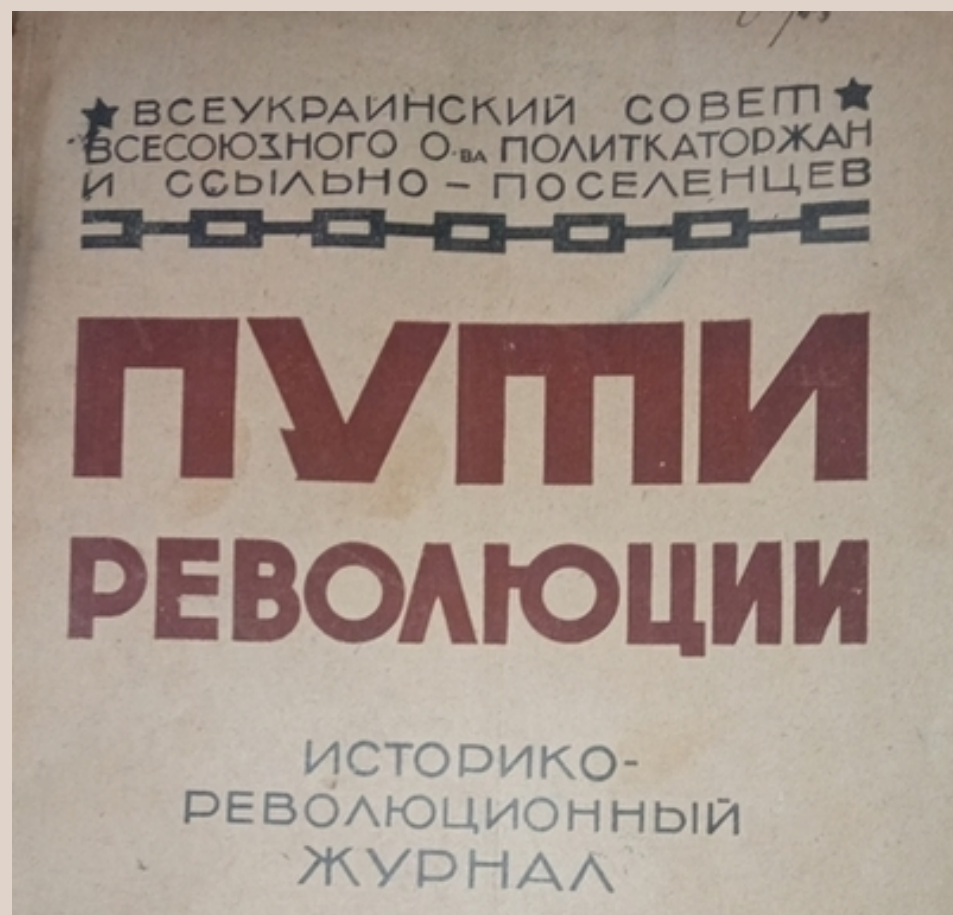
РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЗАХВАТ УНИВЕРСИТЕТА В ХАРЬКОВЕ.

Движение 1905 года было настоящим революционным движением в том смысле, что в нем уже вполне были мобилизованы подлинные, низовые массы, — рабочие и крестьянские. Рабочие уже тогда выступали активным „мотором“ революции. Их классовая психология и сознательность побуждали их „действовать“ „вперед всех“, являясь „застрельщиками“ событий. А что касается крестьян, то они, как всегда, жаждали „земли“, и теперь проявляли эту жажду тоже активно, захватывая помещичьи имения, или явно угрожая этим. Словом, низовая, трудовая масса уже прогрета была революционным огнем до точки кипения, пенилась, бурлила, а то так давала революционные взрывы там, где ее пытались заградить и остановить.

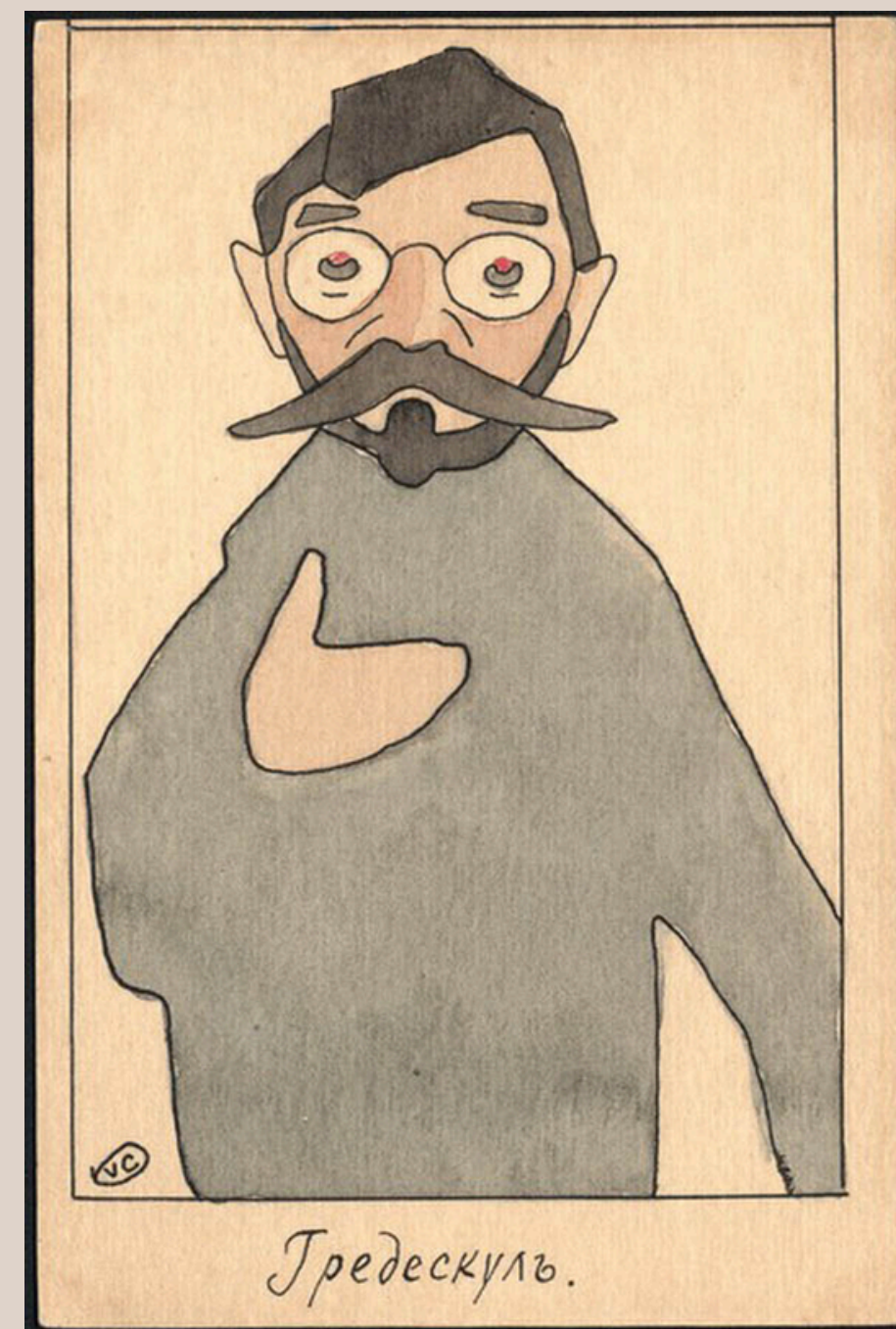
Что касается буржуазных, мелкобуржуазных и интеллигентских слоев, то они сочувствовали низовому революционному движению потому, что ждали от него не социальных, а политических результатов. Ведь вплоть до XX столетия у нас дожило самодержавие, притом реакционное самодержавие, которое опиралось на зубров-помещиков и не давало надлежащего простора даже капиталистическому развитию страны. „Долой самодержавие!“ — сделалось в это время той народной пословицей, к которой охотно примыкали и настоящие „буржуи“, и мелкие „мещане“, и „идейные“ интеллигенты.

Но революционная лихорадка, особенно во второй половине 1905 года, охватила не только все общественные круги, но и круги правительственные, потеряли к этому времени свою самоуверенность и испытывали сильнейшее „смущение“ от всего хода событий. Мы тогда только что перенесли японское поражение, которое нанесло самодержавию решительный удар со стороны его военного престижа. Удар был нанесен не просто „япошками“, но япошками, которые раньше нас ввели у себя конституцию.

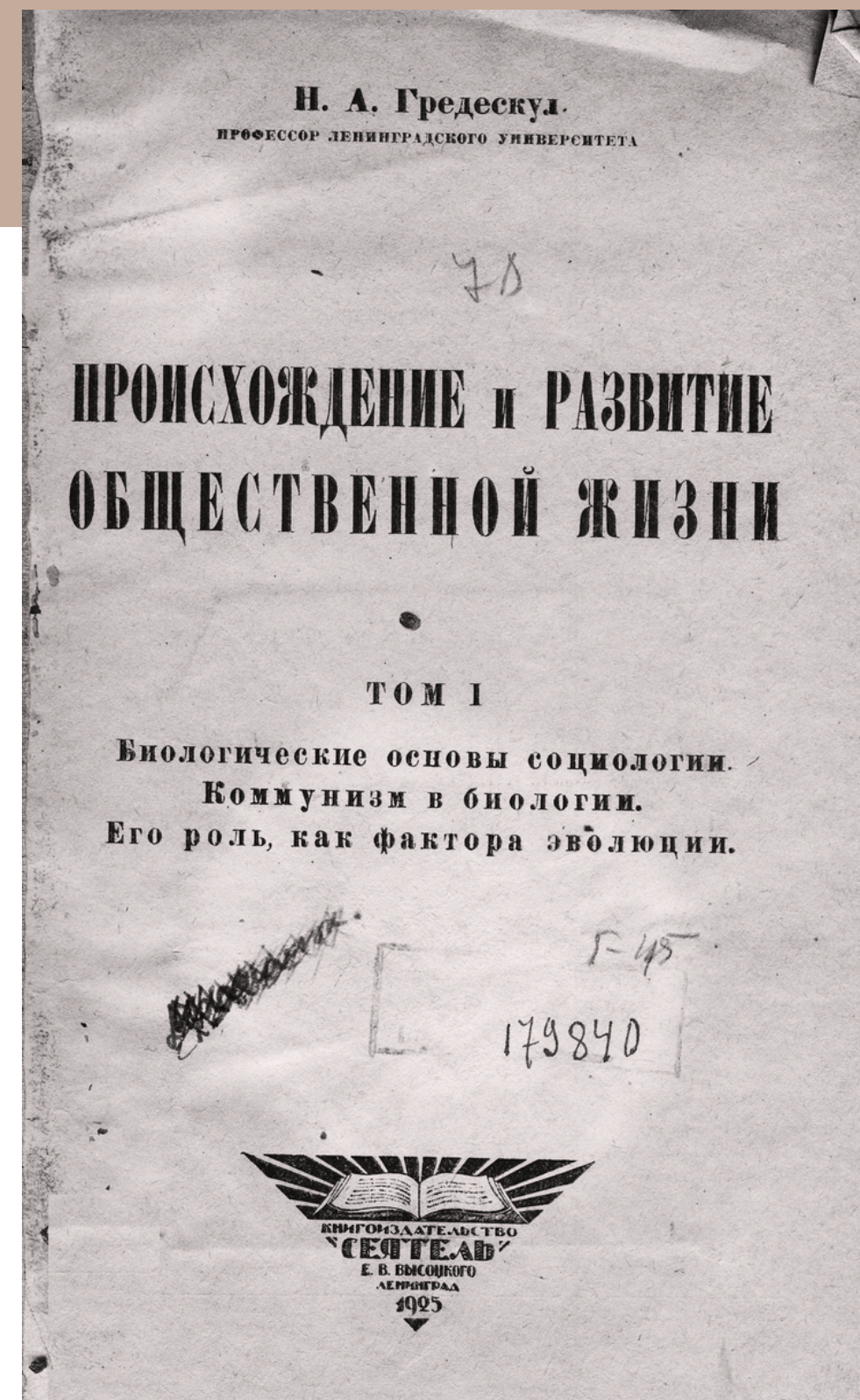
Таким образом, общественная атмосфера была особенная: революционное действие разгоралось, оно встречало почти всеобщее сочувствие, а правительство не решалось ему препятствовать, не решалось усмирять его „боевыми“ патронами. На этой почве возникал целый ряд революционных эпизодов, протекавших и оканчивавшихся очень характерно для того времени. К одному из этих эпизодов — я разумею революционный захват харьковского университета — имел довольно близкое отношение пишуший эти строки. Об этом захвате я и хочу здесь рассказать, как он остался в моем воспоминании.

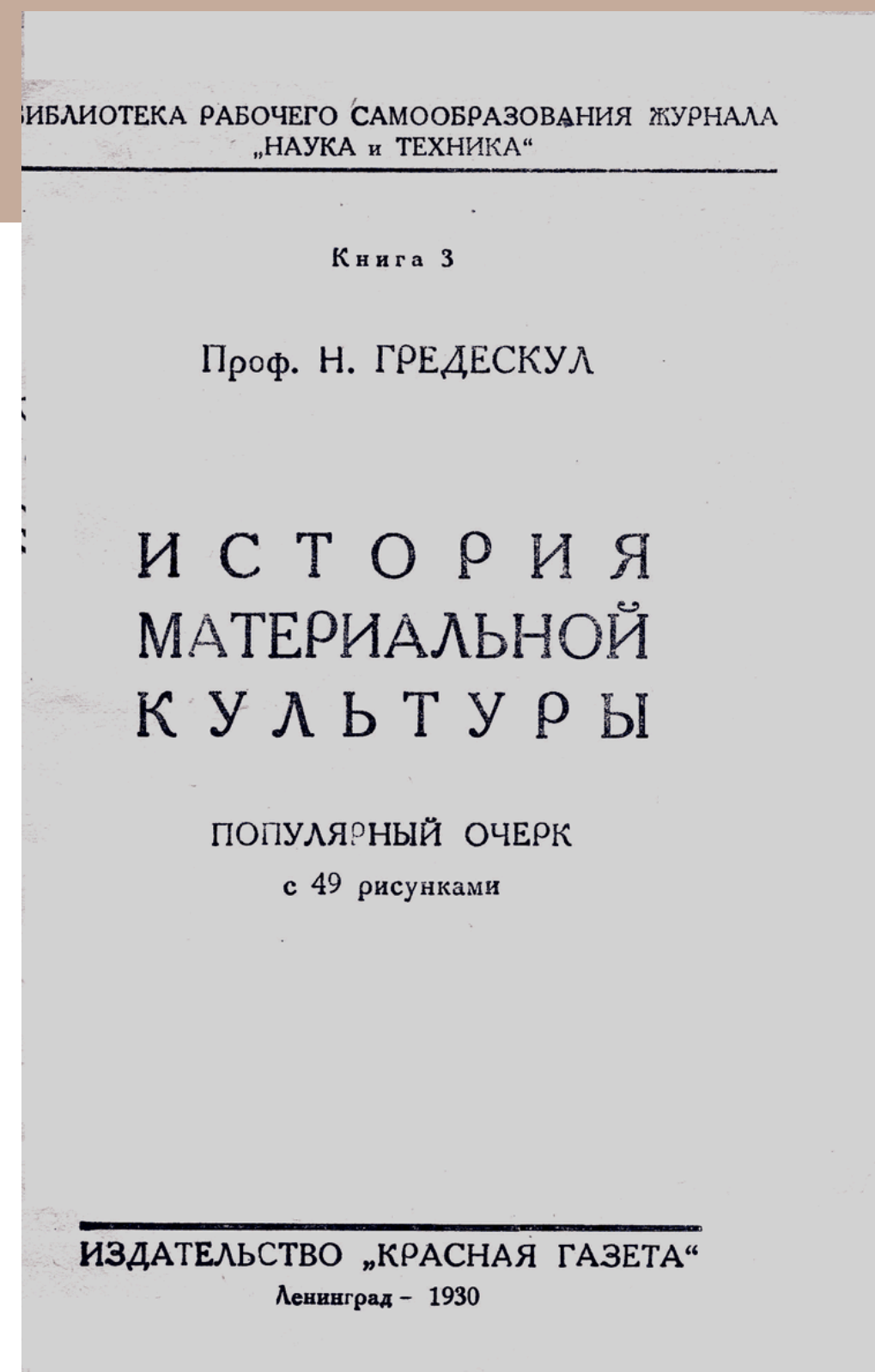
Пути революции : Историко-революционный журнал . – Харків, 1925 . – №3. – С.30-38

Член I-ї Думи проф. Гредескул.
Малюнок Карріка Валерія Вільямович

Гредескул, Н. А. Происхождение и развитие общественной жизни : монография. Том 1. Биологические основы социологии. Коммунизм в биологии. Его роль, как фактора эволюции / Н. А. Гредескул. - Ленинград : Книгоиздательство "Сеятель" Е.В. Высоцкого, 1925. - 279 с.

Гредескул Н. А. История материальной культуры /Н.А. Гредескул. — Ленинград: Крас. газ., 1930. — 111 с.

Понятие эволюции.

(«Эволюция механическая, творческая, диалектическая»).

И. Грещенко.

Мир есть вечно движущаяся и развивающаяся материя, которую отражает развивающееся человеческое сознание.

Ленин. «Материализм и эмпириокритицизм», 1920 г., стр. 133.

Диалектика—это единственный пригодный на высшей ступени развития метод мышления.

Энгельс. «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. II, стр. 61.

Идея развития, идея эволюции есть центральная идея нашего времени. Она есть стержень, вокруг которого располагается и в котором движется все наше знание и все наше научно-философское мышление. Она есть основной принцип всего нашего современного взгляда на мир. Мы в настоящее время считаем познаваемым только то, что усвоено в своем происхождении и в своем развитии; а это происхождение и развитие мы считаем выясненными только тогда, когда они вставлены в общий мировой процесс развития.

Принципиально мы признаем не много «эволюций», не отдельные эволюции отдельных частей мира, а одну общую мировую эволюцию. Мы признаем, что мировой процесс есть единый и цельный процесс, в котором все связано между собой и в котором нет ни одной составной части, которая была бы независима от всех других частей. Поэтому познание мира представляется нам, как познание единого мирового развития. Конечно, пока это только идеал, к которому мы стремимся, но все наше знание мы разрабатываем именно в этом направлении. На этой почве мы утверждаем единство и всеобщность науки, также как единство и всеобщность нашего научно-философского мирозерцания.

При таких условиях понятно, какое огромное, можно сказать, решающее значение и для нашего познания, и для нашего миропонимания, а, в конце концов, и для нашего практического действия, имеет та или иная постановка идеи эволюции, то или иное понятие о ней. Здесь ключ ко всему остальному. Ясно, что всякая неверность здесь должна в многократно увеличенных размерах отражаться, как на всех частных областях нашего познания, так и на всем нашем мирозерцании в целом, а через него, и на всей нашей практической деятельности.

Отсюда—исключительная важность подлежащей, правильной постановки идеи эволюции,—такой ее постановки, при которой наше понятие о ней действительно схватывало бы и покрывало все те факты, какие представляет мировой ход явления. А между тем идея эволюции далеко не сразу получила такую правильную постановку, или, вернее сказать, она и доныне имеет три разных постановки, между которыми распределяются приверженцы эволюционизма. Мы взглянем здесь на эти три постановки, взяв их в лице наиболее выдающихся их представителей, для того чтобы сопоставить их между собою и сделать соответствующие выводы.

1.

Механическая эволюция.

Спенсер.

Первым, кто самым всеобъемлющим и, казалось, весьма убедительным образом применил идею эволюции ко всему ходу явления мира, начиная от явлений неорганических и кончая явлениями органическими и социальными,—кого поэтому преимущественно называют «философом эволюции»—был Спенсер. Идея эволюции Спенсера развита и обоснована им в «Основных началах» его философии. Эта идея одновременно «научная» и «философская», потому что сама философия, по Спенсеру, должна быть «научной». Область философии, говорит он, есть «та же область, которая принадлежит науке». «Название философии, — прибавляет он, — надобно сохранить за знанием, имеющим наивысшую степень обобщения»¹⁾. Словом, философия, согласно Спенсеру, есть не что иное, как наивысшее обобщение всего человеческого знания.

Но что же даст нам это наивысшее обобщение?

Если подвергнуть анализу все наше знание о мире, то окажется, что в основе всех явлений, в качестве их простейших, дальше уже ни к чему не сводимых элементов, являются три элемента: материя, движение и сила. Спенсер считает, что из них самым основным,—по его выражению,—«основным элементом основных элементов»²⁾—является сила, потому что материя и движение суть только «различно обусловленные проявления силы»³⁾. Но зато сила, сама в себе, «не познаваема»; ее только и можно познавать по ее «действию», т. е. по материи и движению. Отсюда естественный вывод, что в основе всего нашего знания лежат только два, а не три, действительно, доступных нашему познанию элемента: материя и движение. Их мы изучаем, относительно них мы строим, как наши более узкие, так и наши более широкие обобщения. Эти обобщения являются «законами природы», и наивысшими из них надо считать закон «неуничтожимости» материи, с одной стороны, и закон «постоянства движения», с другой. Без этих основных мировых законов—невозможны были бы и никакие другие законы, а, следовательно, невозможна

¹⁾ Спенсер. Основные начала, СПб. 1897, стр. 108.

²⁾ Там же, стр. 139.

³⁾ Там же, стр. 140.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОБИРАЙТЕСЬ

ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМ-ЖУРНАЛ

№ 7-8

ИЮЛЬ—АВГУСТ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»
МОСКВА 1-9-2-7

ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ
И ОБЩЕСТВ.-ЭКОНОМ. ЖУРНАЛ

№ 1

ЯНВАРЬ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»
МОСКВА—1928

БЫТЬ ЛИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ МЕХАНИЧЕСКИМ ИЛИ СТАТЬ ДИАЛЕКТИЧЕСКИМ?

Н. Гредескул.

Именно диалектика является для современного естествознания самой правильной формой мышления.
Энгельс.

Необходимо расширить естественно-исторический материализм до исторического материализма.

Ленин, Материализм и эмпириокритицизм, стр. 363.

I.

В центре марксистской философской мысли стал в настоящее время спор между механическим и диалектическим материализмом. Этот спор проистекает не столько из элементов или внутренней логики самого марксизма, сколько из его соприкосновения с естествознанием. Маркс и Энгельс были диалектики, их материализм, конечно, диалектический; они сами говорят, что они усвоили себе диалектику от Гегеля, только поставив ее «с головы на ноги», т. е. сделав ее материалистической. Разработка естествознания велась Марксом и Энгельсом также диалектически, и их успехи здесь были, конечно, тесно связаны с их диалектическим методом.

Но марксизм не хочет быть изолированной системой одного общественного знания. Он претендует на гораздо более широкое теоретическое значение. Он хочет быть системой всего человеческого знания: не только знания общества, но и знания природы. Он хочет слить природу и общество в одну познавательную систему. Он хочет соединить естествознание с общественным знанием в одну единую Науку. И это для него возможно и необходимо, потому что, по его мнению, существует только «одна единственная наука—наука истории», которая лишь разделяется на «историю природы» и «историю людей». Все—«исторично» и ничто не «вечно» не только в «обществе», но и в «природе». Это же и есть выражение «диалектического» взгляда на все сущее.

Таким образом, марксизм ищет не только соприкосновения, но и слияния с естествознанием. Это слияние, т. е. проникновение естествознания диалектическим пониманием и диалектическим методом, имели в виду сами основатели марксизма. Для этой цели, очевидно, по их общему решению (так как они всю свою работу вели всегда с «взаимного ведома и согласия»),—Энгельс был как бы отряжен, от имени марксизма, на фронт естествознания. Он работал здесь много

лет, готовя своего рода «Капитал» для естествознания, в виде своей «Диалектики природы». Но, к сожалению, «Диалектика природы» осталась незаконченной, так как смерть Маркса заставила Энгельса последние годы своей жизни посвятить обработке литературного наследия своего покойного друга.

Но мало того, что «Диалектика природы» осталась незаконченной автором, Бернштейн, в руки которого попало литературное наследство Энгельса, не считал даже нужным напечатать те, частью вполне обработанные, а частью оставшиеся в отрывках, статьи и заметки, которые Энгельсом были написаны для его «Диалектики природы». И прошло 30 лет, понадобилась русская Октябрьская революция, понадобилось основание в Москве Института Маркса и Энгельса, с таким компетентным исследователем марксизма, как Д. Б. Рязанов, во главе, чтобы «Диалектика природы», хотя бы и в том полуготовом виде, в каком ее оставил Энгельс, увидела, наконец, свет и сделалась достоянием научной и философской мысли. Но теперь это крупное научное событие уже совершилось,—с 1925 года эта главная, по замыслу, работа Энгельса—в руках читателей.

Естественно, что опубликование «Диалектики природы» Энгельса сразу подняло интерес ко всем тем вопросам, которые в ней затронуты. И так как уже 10 лет существует страна, вся жизнь которой проникнута марксизмом,—в которой марксизм является фактором, выдвинутым пред очи всех, в том числе и людей науки,—в которой наука уже не может игнорировать марксизма,—то не удивительно, что вопросы, поднятые в «Диалектике природы», стали привлекать к себе у нас внимание и за пределами марксизма. А кого же, прежде всего, касаются эти вопросы? Конечно, исследователей природы, естествоиспытателей. И вот, мы видим, что у нас, в России, возник новый интерес к марксизму—со стороны представителей естествознания. Началось у нас действительно соприкосновение между естествознанием и марксизмом.

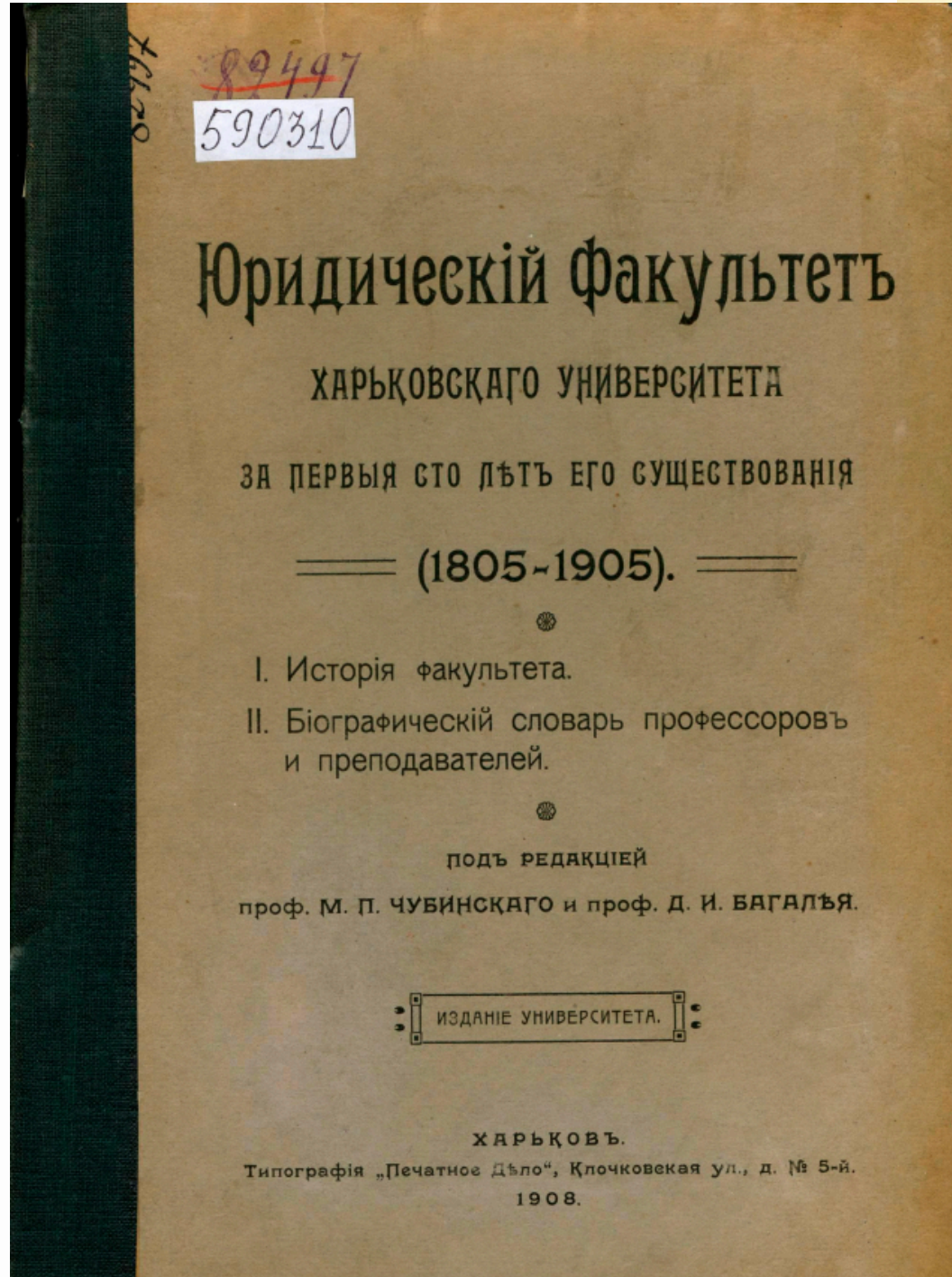
Но естествознание само представляет собою старую научную систему, с прочно сложившимися традициями мысли, с огромными успехами исследования, с колоссальным, вполне заслуженным, авторитетом в глазах человечества. Естествознание—это та система, которая с своей стороны, претендует на монополию «истинной» науки. И то, что касается научной основы естествознания, то она, как и у марксизма, материалистическая. По выражению Ленина, естествознание—столь же материалистично. Однако, в лице своих наиболее выдающихся представителей, в своих господствующих учениях, оно—не диалектично, а механично. Тут между естествознанием и марксизмом—ясно слышны разрыв, который—в пределах науки и научного мирозерения,—очевидно, должен быть исчерпан в ту или другую сторону.

И вот мы видим, что то соприкосновение естествознания с марксизмом, которое у нас теперь происходит как под влиянием общих условий нашей жизни, так и под влиянием опубликования «Диалектики природы» Энгельса, сейчас же выдвинуло вперед этот важный теоретический спор: спор между механическим и диалектическим материализмом.

Представители естествознания отстаивают в этом споре свою механическую точку зрения, и давление их авторитета так велико, что оно отчасти отразилось даже в области марксизма. Некоторые из марксистов, на ряду с естествоиспытателями, тоже защищая механический взгляд на природу, как единственно «научный»..

Президіум I Державної Думи. Зліва направо:
Г.Н. Шапошніков (от Трудової групи),
Д.І. Шаховської, Ф.Ф. Кокошкін,
П.Д. Долгоруков, С.А. Муровцев,
Г. А. Шершеневич, М.А. Гредескул,
Щ. Понятовський (від автономістів)
і голова Бюро друку М.Г. Болквадзе.

изданные Боровиковским⁴⁴. Журналъ гражд. и уголовн. права, 1882, № 3. 9. По поводу предстоящей кодификации гражданскихъ законовъ, Наблюдатель, 1883, № 2 10. О правахъ профессоровъ на занятіе адвокатурой. Юридическій Вѣстникъ, 1883, № 3. 11. О разводѣ по русскому праву. Юридическій Вѣстникъ, 1883, № 9. 12. О разводѣ по русскому праву. Харьковъ, 1884.—Удостоено академіей наукъ Уваровской награды. 13. Рецензія на сочиненіе проф. Кавелина: „Очеркъ юридич. отношеній, возникающихъ изъ семейнаго союза“. Журналъ гражд. и уголовн. права, 1885, № 5. 14. Къ вопросу о будущемъ законодательствѣ о наследованіи. Юридическій Вѣстникъ, 1886, № 4. 15. Практическія занятія по гражданскому праву. Юридическій Вѣстникъ, 1888, № 1. 16. Принужденіе, ошибка и обманъ и ихъ вліяніе на юридическую сдѣлку. Юридическій Вѣстникъ, 1890, № 1. 17. О приобрѣтеніи права собственности на движимыя имущества посредствомъ передачи. Юридическій Вѣстникъ, 1890. №№ 6, 8. 18. Къ вопросу о несостоятельности. Журналъ граждан. и уголовн. права, 1890, № 10. 19. О подвѣдомственности земскимъ начальникамъ, городскимъ судьямъ и уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ. Юридическій Вѣстникъ, 1891, № 9

А. И. Запоровскій.

Гредескуль, Николай Андреевичъ, родился 20 апрѣля 1865 года въ х. Свяченомъ Яру Куянского у., Харьковской губ.; сынъ потомственного дворянина Харьковской губ.—Въ 1875 г. поступилъ въ первый классъ Харьковской 3-й гимназіи, каковую и окончилъ съ золотой медалью въ 1883 г. Въ томъ-же году поступилъ въ Харьковскій университетъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета. Окончилъ естественный факультетъ въ 1887 г. и по представленіи работа на тему «Жаберный скелетъ у рыбъ», исполненной въ лабораторіи проф. А. Ф. Брандта, получилъ дипломъ на званіе кандидата естественныхъ наукъ. Вскорѣ затѣмъ сталъ готовиться къ экзаменамъ по юридическому факультету, каковыя и выдержалъ, въ качествѣ экстерна, въ 1890 году съ дипломомъ 1-й степени.

Поступленіе на естественный факультетъ и затѣмъ переходъ къ занятіямъ науками юридическаго факультета—не были фактомъ случайнымъ, а явились результатомъ намѣреннаго выбора подъ вліяніемъ идей О. Конта о классификаціи наукъ и о необходимости предпосылать занятію науками общественными изученіе наукъ естественныхъ.

Въ февралѣ 1891 г. былъ оставленъ при университетѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ гражданского права. Черезъ три года выдержалъ магистерскіе экзамены по гражданскому праву и получилъ званіе приватъ-доцента. Въ качествѣ такового, съ осенняго семестра 1894 г. приступилъ, по порученію факультета, къ чтенію обязательнаго для студентовъ курса гражданского судопроизводства, каковой предметъ и преподавалъ въ теченіе 6 лѣтъ.

Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Харьковский университет; под ред. проф. М.П. Чубинского и проф. Д.И. Багалея. – Харьков: Типография «Печатное дело», 1908. – VIII, 311, III, (22) с.: ил.

<https://ekhnuir.karazin.ua/handle/123456789/9975>

Съ весенняго полугодія 1900 г., также по порученію факультета, сталъ преподавать гражданское право. Въ осеннемъ семестрѣ 1900 г. чтеніе курса гражданского судопроизводства прекратилъ и съ тѣхъ поръ читаетъ гражданское право въ полномъ его объемѣ.

Въ 1900 г. напечаталъ магистерскую диссертацию подъ заглавіемъ, «Къ ученію объ осуществленіи права. Интеллектуальный процессъ, требующійся для осуществленія права». Послѣ публичной защиты въ юридическомъ факультетѣ Казанскаго университета (22 октября 1900 г.), послѣдняя была признана достойной искомой ученой степени. Въ августѣ 1901 г. назначенъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ гражданского права. Въ качествѣ делегата отъ юридическаго факультета осенью 1902 года принималъ участіе въ засѣданіяхъ международнаго конгресса союза уголовного права въ С.-Петербургѣ, и въ январѣ 1905 г. въ засѣданіяхъ кievскаго съѣзда русской группы того-же союза. Лѣтомъ 1902 г. находился за границей и посѣтилъ университетскіе города: Вѣну, Женеву, Цюрихъ, Бернъ. По выбору совѣта въ 1902—4 г.г. состоялъ членомъ университетскаго суда, а также принималъ участіе въ различныхъ избираемыхъ совѣтомъ, комиссіяхъ.

Въ качествѣ члена правленія принималъ участіе въ мѣстныхъ просвѣтительныхъ обществахъ и съ 1902 г. состоитъ предѣвателемъ юридическаго общества, учрежденнаго при Харьковскомъ университетѣ.

Ученые труды: «Къ ученію объ осуществленіи права. Интеллектуальный процессъ, требующійся для осуществленія права», Харьковъ, 1900 г. «Къ оцѣнкѣ теоріи составительнаго начала въ гражданскомъ процессѣ», Журн. Сиб. юрид. общ., 1898 г., февраль и мартъ. «Г. Петражицкій и его политика права», Зап. Харьк. ун-ва, 1900 г., кн. 3. «Соціологическое изученіе права», Журн. мин. юст., 1900 г., № 10. «Творческія задачи въ современномъ гражданскомъ правѣ», Русск. Мысль, 1901 г., ноябрь. «Къ вопросу о способахъ изученія права», Журн. мин. юст., 1904 г., апрѣль. «Марксизмъ и идеализмъ», Москва, 1904 г.

Н. А. Гредескуль.

**Виставку підготувала
завідувач відділу**

**Центральної наукової бібліотеки
Каразінського університету**

Байрамова Каріна